

Предположение же Д. Совицкого об авторстве Иоакима Богомолевского должно быть окончательно отвергнуто. Факты биографии Богомолевского противоречат тем биографическим сведениям об авторе «Риторики», которые содержатся в тексте этого сочинения. Д. Совицкий попадает в порочный круг, доказывая пребывание Богомолевского в Испании, Франции, Германии (о чем нет никаких данных в хорошо сохранившихся документах его следственного дела) на основании приписываемой ему «Риторики», а затем обосновывая авторство Богомолевского этими же данными его биографии.

Никак не подтверждается анализом содержания «Риторики» и приведенное выше мнение В. П. Зубова о том, что она составлена духовным лицом. «Риторика» действительно предназначена для духовенства, и потому, вероятно, правильнее было бы ее, вслед за Д. Совицким, называть «Гомилетикой», однако сам автор, составляя руководство для «проповедников слова божия», нигде не относит себя к их числу.

Время написания «Риторики» установить трудно. Считалось, что она составлена после «Великой науки». Но имеющиеся в ее тексте совпадения с «Великой наукой» не являются заимствованиями и могут представлять собой первоначальную редакцию соответствующих разделов «Великой науки». К тому же, говоря в «Риторике» о Раймунде Люллии и Майориканской академии, автор не предполагает в читателе предварительного знакомства с учением каталонского философа, которое было бы естественно, если бы «Великая наука» предшествовала «Риторике». Поэтому нам представляется более убедительным датировать «Риторику» серединой 90-х годов XVII в.

Третье «люллианское» сочинение — «Краткая наука Раймунда Люллия» является дословным переводом «*Ars brevis*»; принадлежность ее автору «Великой науки», т. е. Андрею Белобоцкому, никем не оспаривается. В. П. Зубов считает, что «Краткая наука» «во всяком случае ... предшествовала „Великой“». ³⁰ Но мы не знаем ни одного списка «Краткой науки» ранее 1698/99 г.; в ряде случаев переписчик вместо 1307 г. — даты окончания Люллием «Краткой науки» ставил дату окончания переписки этого сочинения; самой ранней из такого рода записей является запись от 29 апреля 1707 (7245) г., ³¹ и, возможно, она относится ко времени завершения Белобоцким работы над переводом. Кроме того, естественно предположить, что Белобоцкий не начал с перевода этого сочинения Люллия — автора, в России до того никому не известного, а занялся этим переводом, ободренный успехом «Великой науки».

И, наконец, последнее, седьмое по счету, сочинение А. Белобоцкого — «Книга философская, сложенная философом Андреем Христофоровичем» представляет собой краткий трактат по риторике. Несмотря на некоторое отличие в терминологии, «Книга философская» основана на применении логических принципов «Великой науки» и «Риторики». Владелец одной из рукописей «Книги философской» П. П. Вяземский сообщает о тезке Белобоцкого — полковнике Андрее Христофоровиче, упоминаемом в донесении земских бурмистров Белозерской ратуши от 24 сентября 1722 г., ³² но нам представляется более правдоподобным отождествление «философа Андрея Христофоровича» с Андреем Христофоровичем Белобоцким. «Книга фило-

³⁰ В. П. Зубов. К истории русского ораторского искусства..., стр. 296.

³¹ ГПБ, Тиханов, 216.

³² ГПБ, Вяз., О. XXVIII, л. II; Описание рукописей П. П. Вяземского. Изд. ОАДП, т. СХХ. СПб., 1902, стр. 510—514; Книга философская. Изд. ОАДП, т. XVIII. СПб., 1878.